

Ю. Ф. Самарин

О мнениях "Современника" исторических и литературных

Русская эстетика и критика 40--50-х годов XIX века / Подгот. текста, сост., вступ. статья и примеч. В. К. Кантора и А. Л. Осповата. -- М.: Искусство, 1982.-- (История эстетики в памятниках и документах).

[OCR Бычков М. Н.](#)

Мы искренне обрадовались, когда до нас дошел слух о передаче и обновлении "Современника"¹. Зная образ мыслей редактора и главных сотрудников, мы могли предвидеть направление издания. Мы знали, что оно будет не согласно во многом с нашим образом мыслей и возбудит неминуемые противоречия. Но литературный спор между Москвою и Петербургом в настоящее время, конечно, необходим²; дело в том, как и с кем вести его. Петербургские журналы встретили московское направление с насмешками и самодовольным пренебрежением. Они придумали для последователей его название староверов и славянофилов³, показавшееся им почему-то очень забавным, подтрунивали над мурмолками и доселе еще не истошили этой богатой темы. Принявши раз этот тон, им было трудно переменить его и сознаться в легкомыслии; они не могли или не хотели добросовестно вникнуть в образ мыслей московской партии, отличить случайное от существенного, извлечь коренные вопросы и отстранить личности. Припомните критики и библиографические статьи "Отечественных записок" за два или за три года тому назад. Мы приводим в пример именно этот журнал, потому что он серьезнее других и в последнее время имел наиболее успеха. Много рассыпано было колкостей и насмешек, но много ли дельных возражений? Самолюбия были раздражены, но двинулся ли спор хоть на один шаг? Может быть, в Петербурге это покажется странным, но, конечно, московские ученые, не разделяющие нашего образа мыслей, согласятся в том, что так называемым славянофилам приписывали то, чего они никогда не говорили и не думали, что большая часть обвинений, например в желании воскресить отжившее, вовсе к ним не шли и что вообще во всем этом деле со стороны Петербурга замешалось какое-то недоразумение, умышленное или неумышленное⁴ -- это все равно.

Впрочем, к чести "Отечественных записок" должно заметить, что к концу прошлого года и в нынешнем они значительно переменяли тон и стали добросовестнее всматриваться в тот образ мыслей, которого прежде не удостоивали серьезного взгляда.

В это самое время от них отошли некоторые из постоянных их сотрудников и основали новый журнал. От них, разумеется, нельзя было ожидать направления по существу своему нового; но можно и должно было ожидать лучшего, достойнейшего выражения того же направления; всего отраднее было то, что редакцию принял на себя человек, умевший сохранить независимое положение в нашей литературе и не написавший ни одной строки под влиянием страсти или раздраженного самолюбия⁵; наконец, в новом журнале должны были участвовать лица, издавна живущие в Москве, хорошо знакомые с образом мыслей другой литературной партии и с ее последователями, проводившие с ними несколько лет в постоянных сношениях и узнавшие их без посредства журнальных статей и сплетен, развозимых заезжими посетителями⁶.

Итак, думали мы, мнение наших литературных противников явится в достойнейшей форме -- и наконец будет понято и оценено наше мнение. Скажем откровенно: первый номер "Современника" не оправдал нашего ожидания. Может быть, мы ошибаемся; но, по нашему мнению, новый журнал подлежит трем важным обвинениям: во-первых, в отсутствии единства направления и согласия с самим собою; во-вторых, в односторонности и тесноте своего образа мыслей; в-третьих, в искажении образа мыслей противников. Мы постараемся доказать это разбором трех капитальных статей, которые, по собственному признанию "Современника", должны ознакомить читателей с его духом и направлением. Это "Взгляд на юридический быт древней России" г. Кавелина; "О современном направлении русской литературы" г. Никитенка и "Взгляд на русскую литературу 1846 года" г. Белинского⁷. <...>